

Развитие самозанятости населения и проблема нормирования творческого труда в R@D-организациях: теоретико-методологический аспект анализа процесса создания нового знания, продукта, технологии и техники. Часть 1

Б. Ю. Сербиновский, Н. Г. Калмыкова, Р. А. Боташев

Российская экономика вовлечена в инновационную модернизацию и должна приобрести черты новой экономики и экономики знаний (целесообразно разделять это понятия [1]), следуя сложившимся в мировой экономике закономерностям и направлениям развития. Масштабные системные преобразования затрагивают структуру и содержательную составляющую субъектов хозяйствования. Вместе с новыми направлениями НТП возникла и постепенно развивается инновационная самозанятость как новое экономическое явление и процесс, имеющие специфические и характерные черты, признаки, свойства. Инновационная самозанятость становится не просто заметной, но и выполняет в экономике собственные функции, постепенно увеличивает значимость, сохраняя незначительные масштабы [2 – 8]. Хотя в целом масштабы инновационной самозанятости в экономике любой страны невелики, но именно эти экономические субъекты делают изменяющуюся экономическую систему полной и достаточно часто играют роль аттракторов инновационного развития как активные участники инновационного процесса, включая стадии научно-исследовательских (НИР) и опытно-конструкторских работ (ОКР). Следует заметить, что высокотехнологичные отрасли в экономически развитых странах не занимают значительную долю в структуре национальных экономик, но являются локомотивами их развития, качественного изменения.

В структуре инновационной самозанятости значительную долю занимают R@D-организации. Это происходит в силу нескольких основных причин: 1) творчество в своей психологической основе явление индивидуальное, немассовое, чаще всего связанное с творческим трудом творца-одиночки, хотя, существуют методы коллективного творчества и поиска перспективных решений проблем (например, [9]). Творческий работник может самостоятельно вести научные исследования и проектные разработки как самозанятый, выполняя заказы сторонних организаций, предприятий; 2) развитие IT-технологий, вычислительной техники и средств облегчает коммуникации самозанятого и заказчиком, позволяет организовать офис на дому, не снижая качество НИР и ОКР, поддерживая высокую продуктивность творческого труда; 3) расширение практики открытых проектов, сетевой организации НИР и ОКР, аутсорсинга, контрактации благоприятно для развития инновационной самозанятости, в том числе для выполнения НИР и ОКР самозанятыми.

Распространение самозанятых в сфере НИР и ОКР (как субъектов инновационного процесса и экономики) актуализирует проблему планирования и нормирования творческого труда. Эта проблема всегда оставалась сложной и нерешенной для творческого труда и R@D-организаций в сравнении с уровнем теоретических, методологических и методических решений и инструментов, используемых в других сферах хозяйственной деятельности, например, в промышленности, бытовом обслуживании и т.д.

Трудности, возникающие при нормировании и планировании творческого труда, хорошо известны [10]. Сложности создает процесс творчества, характеризующийся множеством особенностей и плохо описываемый с помощью привычных методов статистики, организации и нормирования труда. Основным предметом творческого труда служит знание и информация об объекте и предмете исследования и проектирования, а продуктом творческого труда – новое знание и новая информация, в том числе представленная в форме документов. Поэтому возникает необходимость в исследовании процессов создания нового знания и его использования в новых продуктах, технологиях и технике, поскольку структурирование этих процессов позволяет решать многие научные и

практические задачи, которые связаны с уточнением места, роли и функций самозанятых в экономике страны и регионов; проектированием инструментов государственной политики поддержки самозанятых; созданием механизмов повышения эффективности их бизнеса; построением методических инструментов рациональной организации и действенной системы нормирования творческого труда.

Исследуя состояние теории и практики организации процессов творческого труда в их связи с процессами создания нового знания, продуктов, технологий и техники, следует уделить особое внимание следующим результатам выполненного анализа.

Понятие «знание» многозначно и определяется как часть сознания, как нечто общее в отражении предметного разнообразия, как способ упорядочения действительности, как некоторый продукт и результат познания, как способ воспроизведения в сознании познаваемого объекта. В «Российской педагогической энциклопедии» знания определяются как проверенный общественно-исторической практикой и удостоверенный логикой результат процесса познания действительности; адекватное ее отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий. Знания фиксируются в форме знаков естественного и искусственного языков [11]. В словаре Т.Ф. Ефремовой знание – это обладание какими-либо сведениями, осведомленность относительно кого-либо, чего-либо; владение какими-либо практическими навыками, умениями; проверенный практикой результат постижения действительности, ее отражение в сознании человека; система сведений о закономерностях развития природы, общества, мышления и т.п.; наука [12]. Как известно, знание как понятие – это (1) форма существования и систематизации результатов познавательной деятельности человека, помогает людям рационально организовывать свою деятельность и решать различные проблемы, возникающие в ее процессе; (2) в широком смысле – субъективный образ реальности, в форме понятий и представлений; (3) в узком смысле – обладание проверенной информацией (ответами на вопросы), позволяющей решать поставленную задачу; (4) знание предмета – уверенное понимание предмета, умение обращаться с ним, разбираться в нём, а также использовать для достижения намеченных целей; (5) знание в теории искусственного интеллекта и экспертных систем – совокупность информации и правил вывода (у индивидуума, общества или системы искусственного интеллекта) о мире, свойствах объектов, закономерностях процессов и явлений, а также правилах использования их для принятия решений. Главное отличие знаний от данных состоит в их структурности и активности, появление в базе новых фактов или установление новых связей может стать источником изменений в принятии решений; (6) фиксируется в образах и знаках естественных и искусственных языков; (7) противоположно незнанию (отсутствию проверенной информации о чём-либо).

Процесс получения объективного, истинного знания – это процесс научного познания, задача которого описать, объяснить и предсказать процесс или явление действительности. Вместе с этим это процесс творческого труда.

Творческий труд предполагает постоянный поиск новых решений, новых постановок задач, активное варьирование функций, самостоятельность и неповторимость движения к искомому результату. Его принято рассматривать как особый вид труда, направленный на развитие человека и совершенствование или создание новых, оригинальных материальных, интеллектуальных и духовных благ, поиск новых решений и путей достижения целей предприятия. Известно, что творчество как вид труда имеет свои психологические особенности.

Результаты анализ достаточно большого числа публикаций позволяют представить творчество как сложный процесс человеческой деятельности создания нового, создающий качественно новые материальные и духовные ценности или итог создания субъективно нового. Это деятельность порождает нечто качественно новое, никогда ранее не существовавшее, ценное не только для данного человека, но и для других. Это процесс

создания субъективных ценностей, а основной критерий, отличающий творчество от изготовления (производства) – уникальность его результата.

Известно, что творческий труд требует многолетней предварительной подготовки, высокой квалификации, представляет собой одну из сложнейших форм человеческой деятельности. Он характерен для инженеров-конструкторов, архитекторов, изобретателей, научных работников, писателей, композиторов, художников и артистов, работа которых невозможна без использования значительного объема знаний, напряженного внимания, повышенного нервно-эмоционального статуса, обязательного создания новых алгоритмов деятельности, а также *нерегламентированной интенсивности труда*. Творческая деятельность – синтез познавательной, эмоциональной и волевой сфер человеческого сознания, высший уровень познания человека. Особое место в творческой работе занимает воображение, оно как бы центр (фокус), вокруг которого концентрируются остальные качества творческого человека. Полет фантазии обеспечивается знаниями, мышлением, подкрепляется целеустремленностью, эмоциями. *Результат творчества невозможно прямо вывести из начальных условий*. Никто, кроме, возможно, автора, не может получить в точности такой же результат, если создать для него ту же исходную ситуацию. Таким образом, *в процессе творчества автор вкладывает в материал некие несводимые к трудовым операциям или логическому выводу возможности, выражает в конечном результате какие-то аспекты своей личности*. Именно этот факт придает продуктам творчества дополнительную ценность в сравнении с продуктами производства.

В общепринятой классификации видов труда по признаку содержания *творческий труд* выделяется как вид труда, который по своему содержанию является продуктивным, созидательным и рассматривается как деятельность, в процессе которой создается нечто качественно новое, неповторимое, оригинальное, уникальное. Результаты творческого труда зависят от способностей к данному виду творчества, увлеченности работой, ее важности, условий и многих других факторов-условий. Вместе с тем *творческий труд* является умственным, функциональным и профессиональным трудом, может быть индивидуальным и коллективным, производительным или непроизводительным, конкретным или абстрактным, живым и прошлым трудом. Именно производительный и продуктивный творческий труд создает новое знание и основанные на нем новые продукты НИРОКР (материалы, технологии, технические объекты и др.).

В плане удобства операционализации понятия «творческий труд» целесообразно использовать классификацию, предложенную Б.М. Генкиным, в которой представлены три вида труда: регламентированный или α -труд, творческий (β -труд) и духовный (γ -труд). Эта классификация дополнена Б. Ю. Сербиновским и А. С. Чуриным [14, 15], которые разделили β -труд на две составляющие:

- $\beta 1$ -труд. В его основе лежат ограниченные (недостаточные для более глубокого творческого поиска) творческие способности человека, которые в практике реализуются как способности человека творчески изменять регламентированные процессы и результаты производства товаров и услуг на основе известных знаний, выбирать лучший или приемлемый вариант процессов и результатов хозяйственной деятельности предприятия. Такой труд в большей мере соответствует инженерной деятельности;

- $\beta 2$ -труд, который предполагает использование творческих способностей для создания новых знаний и новых, ранее неизвестных, вариантов реализации процессов и результатов хозяйственной деятельности предприятия. Результатом этого подвида труда являются знания и формы с высоким уровнем новизны для использования в хозяйственной практике и на рынке, защищаемые как объекты интеллектуальной собственности. Часть таких результатов может быть эффективно использована только в долгосрочной перспективе.

В целом творческий процесс может быть представлен как совокупность (сумма): α -труд+ $\beta 1$ -труд+ $\beta 2$ -труд+ γ -труд+предпринимательские способности работников.

Удобство применения такой классификации для операционализации творческого труда состоит в ясности и практичности критериев отнесения живого труда к каждому виду и подвиду. Например, результатом $\beta 1$ -труда может быть существенная рационализация производства, но, ее настолько, чтобы принятые решения могли бы считаться изобретением, а изобретение – это один из результатов $\beta 2$ -труда.

Творческий труд сложен по содержанию и, по мнению многих авторов, процесс творческого труда, с одной стороны, непрерывен, а с другой – в нем чередуются подъемы, застои и спады. Например, И. М. Верткин пишет: «Творческий труд – это марафон. Иногда длиною в жизнь. Счастлив тот, кто разорвал финишную ленточку, кто полностью прошел цикл "открытие – внедрение – лавры"» [16].

И. М. Верткин в книге «Бороться и искать» выделяет творчество первого, второго и третьего типа (видов творческого труда).

1. *Творчество первого типа* отвечает потребностям сегодняшнего дня, дает решение сегодняшних задач. Оно не ломает привычных взглядов и традиционного отношения к окружающему миру, не выходит за рамки общепринятых методов. Такое творчество сформировало и продолжает поддерживать общественное представление о престижности творческого труда. В большинстве случаев оно престижно и дает надежное место в жизни. В основном, оно бесконфликтно и не вызывает трений между творцом, коллективом и обществом. Творчество первого типа приветствуют и ценят – работает отлаженная система морального и материального стимулирования. Продукты такой творческой деятельности легко внедряемые: они понятны, привычны, не требуют коренной перестройки производств, рентабельны (сразу начинают приносить значительную прибыль). И все-таки даже такое творчество порою встречает на своем пути сильное сопротивление. Став чуть масштабнее, чуть шире «дозволенного», оно наталкивается на стену непонимания, неприятия. Внедрению творческих результатов первого типа противостоят ретрограды, бюрократы и консерваторы, которые избегают «излишнего» беспокойства, риска. Люди, готовые жертвовать производственными и общественными интересами (и немалыми), лишь бы не брать на себя ответственность, не принимать сложных решений, т.е. герои явно отрицательные.

Творчество первого типа по своему содержанию продуктивно, но близко к репродуктивному инженерному труду. Его следует связывать с $\beta 1$ -трудом.

2. *Творчество второго типа* связано с новым применением известного решения (идеи, конструкции) или нового решения старой задачи, т.е. решение непринятыми, непривычными в данной области средствами. В борьбе с творчеством второго типа (результатами этого творчества) к консерваторам присоединяются люди передовые, которыми движут зачастую не личные мотивы, а интересы общественные, поскольку они не усматривают задачу, решение которой предлагает новатор, задача им кажется несущественной, неглавной. Люди, противодействующие внедрению, отнюдь не глупцы. Задача действительно не главная сегодня. Творчество второго типа работает на завтрашнее производство, экономику и общество, выполняет его социальный заказ. Ранее видение завтрашней проблемы облегчает жизнь, но завтра. Например, задача сохранения окружающей среды в конце XIX и начале XX вв. не была насущной, актуальной, но ее своевременное решение могло предотвратить экологический кризис. По словам В. И. Вернадского: «Вся история науки доказывает на каждом шагу, что в конце концов постоянно бывает прав одинокий ученый, видящий то, что другие своевременно осознать и оценить были не в состоянии» [17].

Творчество второго типа – это продуктивный творческий труд (в том числе научный труд), в результате которого могут служить новое знание и объекты интеллектуальной собственности, предназначенные для практического использования.

3. *Творчество третьего типа* – это поиск принципиально нового решения принципиально новой проблемы. Такое творчество работает на еще более отдаленное завтра. Противники здесь не ведут споров о несвоевременности решений – они говорят о

ненужности, ложности задач, даже об их вредности. Например, в исторический период, когда делались географические открытия и обживались новые земли, К. Э. Циолковский решал задачи космической цивилизации, космонавтики, в том числе задачу о состоянии человека в невесомости. Он не получил поддержки, его идеи казались мифическими, далекими. Ему не мешали заниматься разработками, но и не помогали. Не видели элемента практической отдачи и перспективы, хотя, он выступал перед Н. Е. Жуковским, Д. И. Менделеевым.

Творчество третьего типа – это продуктивный творческий и в большей части научный труд. Его результат в значительной доле – новое знание и в меньшей – решения, которые могут быть оформлены и защищены как объекты интеллектуальной собственности или составить основу для таковых. Однако практическое использование полученных результатов часто имеет значительную отсрочку даже в условиях постоянного нарастания темпов НТП.

Творчество второго и третьего типа следует связывать с β 2-трудом.

В большей мере и с меньшими рисками ошибок может быть нормирован творческий труд первого типа. При нормировании творческого труда второго и третьего типа всегда возникают существенные трудности, во-первых, в связи с высокой новизной «предмета труда» и предполагаемого продукта труда. Во-вторых, работников, способных к творчеству второго и третьего типа всегда мало, а на процесс труда и на время получения результата оказывают влияние многие факторы с ограниченной вариативностью. Часто ситуация такова, что можно создать только небольшую, недостаточную по размеру выборку, а в итоге статистические и экономико-математические методы определения норм и нормативов труда не могут обеспечить решение с высокой точностью. Следовательно, необходимы новые подходы к нормированию труда и организации процессов и работ, а также к организации научно-исследовательского и проектного бизнеса.

И. М. Верткин сопоставляет свою классификацию с пятиуровневой классификацией по новизне изобретательских задач, предложенной Г. С. Альтшуллером. Классификация автор теории решения изобретательских задач содержит пять уровней, а И. М. Верткин дополняет ее шестым уровнем: *первый уровень*: применены средства, которые прямо предназначены именно для данной цели; использовано готовое решение для готовой задачи; *второй уровень*: выбран один из немногих альтернативных вариантов решения задачи, которая также выбрана из нескольких возможных; *третий уровень*: изменена исходная задача, изменено привычное решение; *четвертый уровень*: найдены новая задача и новое решение; *пятый уровень*: найдена новая проблема, открыт новый принцип пригодный для решения не только этой, но и других задач, проблем. И. М. Верткин пишет, что творческая деятельность первого типа включает решения 1-го и 2-го уровней (по Альтшуллеру); второго типа – 3-го и 4-го уровней (по Альтшуллеру); третий тип творчества – 5-й уровень и отсутствующий в классификации Г. С. Альтшуллера 6-й уровень и представляющий систему открытий 5-го уровня [16].

В.И. Корняков выделяет два типа высокого труда: инициативный-энтузиастский истовый заинтересованно-поисковый предтворческий; творческий. Автор пишет о том, что все работники предприятия могут трудиться истово-энтузиастски и поисково, но только часть – творчески. Возможен взаимный переход характера труда работника из одного типа в другой (из первого во второй и/или из второго в первый). Энтузиастский инициатор вырастает в творца, а творческий (поначалу) работник блекнет-меркнет [18, С. 4].

Именно поэтому считается возможными и необходимыми развивать способности к творчеству.

Хотя составляются проф-портреты творческого работника, предлагаются классификации творческого труда (описанные выше), не удастся на стадии найма или набора в творческую команду безошибочно выделить творческого работника. Нужна

проверка его способностей путем решения творческих задач в определенной сфере деятельности, т.е. проверка практикой поиска творческих решений. Следовательно, нормы и нормативы творческого труда, необходимые для планирования и управления НИОКР, следует устанавливать индивидуально для творческих работников, доказавших свое право называться творцами.

И. М. Верткин пишет, что ступени творчества отличаются не только уровнем постановки и решения проблем, но и стимулами, иницирующими самое творчество, и характерной, типовой реакцией окружающих на результаты творческой деятельности. Отношение к новшествам нередко отрицательно. Причины такой реакции на творческую деятельность разных типов различны. В неприятии творчества первого типа «виноваты» консерваторы. Отрицательное отношение к творчеству второго и третьего типов принято объяснять тем же: «нерешительные эксперты убоялись нового». Но такое объяснение – грубая ошибка. Здесь действуют иные закономерности. Большое открытие «опережает» свое время и нарушает сложившуюся иерархическую пирамиду специалистов: оно кажется вредной, ненужной «фантазией большого ума». Борьба с неприятием творческой деятельности второго и третьего типов должна вестись принципиально отличными методами, но она зачастую не ведется вовсе. Жизнь, связанная с творческой деятельностью первого типа, иногда благополучна, а с деятельностью второго или третьего типа – почти всегда драматична. Несправедливое отношение к «носителям» этого творчества закономерное, но несправедливое явление [16]. Такое отношение к творческому труду и творцу побудило С. Суразакова выступить с инициативой создания общественного движения «В защиту человека творческого труда». Вместе с этим многие ученые и практики предлагают организационные, управленческие, социально-экономические и психологические методы активизации и повышения производительности творческого труда.

Особые отношения коллектива, руководителей, общества по поводу творческого труда и его результатов, во-первых, неизбежно отражаются на ходе трудового процесса, следовательно, на нормах и нормативах творческого труда. Во-вторых, они заставляют предусматривать специальные меры, выполнять работы и нести трудовые затраты для поддержки трудового процесса, в том числе для поддержки развития творческого мышления личности и творческой деятельности. Об этом пишут многие российские и зарубежные авторы (например, [19, 20]). В-третьих, достаточно хорошо разработаны (известны, но нечасто применяются) методы коллективного творчества и организованного группового поиска решения сложных проблем [9], например, метод мозговой атаки (штурма), метод контрольных вопросов, метод обратной мозговой атаки и др. Применение этих методов продуктивно, что следует учитывать при планировании, организации и нормировании творческого труда и НИОКР.

Литература

1. Сербиновский Б. Ю. О содержании терминов «инновационная экономика», «новая экономика» и «экономика знаний» / Б. Ю. Сербиновский, О. С. Захарова // Научный журнал КубГАУ. – 2010. – №07(61). [Электронный ресурс]. URL: <http://ej.kubagro.ru/2010/07/pdf/11.pdf>. (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Сербиновский Б. Ю. Инновационная самозанятость и ее функции на рынке труда и в модернизируемой экономике России. Часть 1 / Б. Ю. Сербиновский, Р. Р. Мукучан, Н. Г. Калмыкова // Научный журнал КубГАУ. – 2012. – №08(82). [Электронный ресурс]. URL: <http://ej.kubagro.ru/2012/08/pdf/60.pdf>. (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Сербиновский Б. Ю. Инновационная самозанятость и ее функции на рынке труда и в модернизируемой экономике России. Часть 2 / Б. Ю. Сербиновский, Р. Р. Мукучан, Н. Г. Калмыкова // Научный журнал КубГАУ. – 2012. – №09(83). [Электронный ресурс]. URL: <http://ej.kubagro.ru/2012/09/pdf/12.pdf>. (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.

4. Serbinovskiy B. Y. Innovative self-employment: the essence and differences. Part 1 / B.Y. Serbinovskiy, R.R. Mukuchyan // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 1st International Academic Conference. October 27 – 28, 2012, St. Louis, USA. – St. Louis: Publishing House "Science & Innovation Center", 2012. – vol.2. – P.513 – 519.
5. Serbinovskiy B. Y. Innovative self-employment: the essence and differences. Part 2 / B.Y. Serbinovskiy, R.R. Mukuchyan // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 1st International Academic Conference. October 27 – 28, 2012, St. Louis, USA. – St. Louis: Publishing House "Science & Innovation Center", 2012. – vol.2. – P. 519 – 525.
6. Мукучян Р.Р. Исследование самозанятости в свете современных концепций экономической теории // Vedecky pokrok na prelomu tysyachalety – 2011: Materialy VII mezinarodni vedecko-prakticka konference. – Dil 3. Economicke vedy. – Praha: Publishing House "Education and Science", 2011. – S. 94 – 96.
7. Сербиновский Б. Ю. Структурные складки самозанятости / Б. Ю. Сербиновский, Р. Р. Мукучан // Наукові дослідження та їх практичне застосування. Сучасний стан та шляхи розвитку – 2011: Зб. матер. міжнарод. науково-практичної конф., 04 – 15 жовт. 2011 г., г. Одеса, Україна. В 31 т. – Одесса: Черноморье, 2011. – Т. 12. Економіка. – С. 85 – 93.
8. Мукучян Р. Р. Изменение роли и содержания самозанятости в инновационной экономике // Стратегия качества в промышленности и образовании: Материалы VII Междунар. конф.; 03 – 10 июня 2011 г., г. Варна, Болгария. В 3 т. – Варна, 2011. – Т.1. – С. 140 – 142.
9. Шушански Я. Методология рационализации / Сокр. пер. венг. – М.: Экономика, 1987. – 248 с.
10. Кушнир А. Б. Особенности творческого труда в вопросах его нормирования // Вестник НИИ Труда. – 2010. – № 2 3 (3 4). – С. 64 – 66.
11. Сущность знания // Педагогическая психология. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ido.rudn.ru/psychology/pedagogical_psychology/7.html#7.1#7.1. (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
12. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т./ Гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – Т.1. – 672 с.
13. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Дрофа; Русский язык, 2000. – 233 с.
14. Сербиновский Б. Ю. Анализ теоретических оснований выделения проблемы инерции в управлении устойчивым развитием экономики предприятия: препринт / Б. Ю. Сербиновский, А. С. Чурин. – Новочеркасск: ДО МАОП. – 2005. – 38 с.
15. Сербиновский Б. Ю. Развитие и использование классификации труда в исследовании инерции предприятия / Б. Ю. Сербиновский, А. С. Чурин // Проблема экономики организации производственных и социальных систем: Межгос. сб. науч. тр. / Юж-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). – Новочеркасск: ЮРГТУ, 2005. – Вып.10. – С. 4 – 14.
16. Верткин И. М. Борьба и искать // Центр ОТСМ-ТРИЗ технологий. OTSM-TRIZ Technologies Center. 20.12.1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trizminsk.org/e/2500601.htm>. (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
17. Третьяков В.Н. Банк научных идей // Химия и жизнь. – 1985. – №6. – С. 4.
18. Корняков В.И. Тсс ... вот придет-войдет творческий труд // The Laboratory of New politeconomy. [Электронный ресурс]. URL: <http://newpoliteconomy.org/publications/articles/55.pdf>. (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
19. Галаева Е.В. Творческий потенциал предприятий и организаций: вопросы управления – М.: Дело, 1995. – 212 с.
20. Матейко А. Условия творческого труда / Пер. с польского. – М.: Мир, 1970. – 304 с.